

ОРУЖИЕ САМУРАЯ

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМИТЬ ЧИТАТЕЛЯ С ТАКИМ ИНТЕРЕСНЕЙШИМ, ПРИШЕДШИМ К НАМ ИЗ БЫЛИННОЙ ДРЕВНОСТИ ВИДОМ БОРЬБЫ, КАК СУМО. ВОЗМОЖНО ДЛЯ МНОГИХ РАССКАЗЫ ОБ ЭТОМ УДИВИТЕЛЬНОМ МИРЕ, ИЗО ВСЕХ СИЛ ПЫТАЮЩЕМСЯ СОХРАНИТЬ СВОЮ САМОБЫТНОСТЬ, СТАНУТ ОТКРОВЕНИЕМ И ЗАСТАВЯТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ МНОГИХ СЛОЖИВИХСЯ УЖЕ В ЭПОХУ МАСМЕДИА И НЕОНОВОЙ РЕКЛАМЫ СТЕРЕОТИПОВ. ЯПОНИЯ ПРОШЛА ЧЕРЕЗ ПЕРЕЛОМНЫЙ ЭТАП СВОЕГО РАЗВИТИЯ, РАЗРУШИВШИЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ, ЧУТЬ ПОЗЖЕ ОСТАЛЬНЫХ СТРАН «ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА». И ЭТО ПОЗВОЛИЛО ЕЙ ЧУТЬ ЛУЧШЕ СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО НЕ УДАЛОСЬ МНОГИМ ДРУГИМ, ВКЛЮЧАЯ НАС – СОХРАНИТЬ В БОЛЕЕ-МЕНЕЕ ПЕРВОЗДАННОМ ВИДЕ НЕКОТОРЫЕ ДОСТОЯНИЯ ПРЕДКОВ, НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫМ ИЗ КОТОРЫХ, ПОЖАЛУЙ, ЯВЛЯЕТСЯ СУМО. СЕГОДНЯ НАШ РАЗГОВОР ПОЙДЁТ О ТЕХНИКЕ ЭТОГО ЕДИНОБОРСТВА.

«Благодарим, что в зале нет свободных мест». Именно так можно перевести начертанные на огромных вымпелах, спускающихся из-под купола во Дворце сумо Кокугикане, иероглифы «Маньин он рэй». Уже много десятилетий финальная часть каждого дня каждого профессионального турнира (басё) проходит при полном аншлаге. В этой финальной части на дохё поднимаются борцы высшего

дивизиона (макуути). Такой заполняемости залов, помноженной на десятки миллионов телевизионных просмотров, может позавидовать любой вид спорта или любое явление в мире шоу-бизнеса. Ежегодно, 6 раз по 15 дней, т.е. 90 дней в году, как японцы, вне зависимости от пола, возраста и профессии, так и любители сумо по всему миру устремляют свои ожидания на архаичный глиняный помост, площадью около 25 квадратных метров, а телевидение, словно линза солнечный свет, фокусирует десятки миллионов взоров на эту крошечную точку, в центре которой зарыты каштан, водоросли и сушёная каракатица. Все ждут чуда. Новых

эмоций. Феерии. И, что поразительно, раз за разом они эту феерию получают. Имя ей – Озумо. Большое сумо. Так что же привлекает поклонников этого вида борьбы на трибуны, несмотря на немалую цену билетов и традиционно большие трудности с их приобретением? Безусловно, большое значение имеет «дух самурайства», ностальгия по «настоящей Японии», религиозное влечение к синтоистскому пантеону и древним традициям. Но важнейшую роль, особенно в современном, стремительном как токийский поезд мире, играет и необыкновенная зрелищность происходящего в лучах прожекторов, т.е. собственно борьба.

Билеты у дохё в первых шести рядах, которые называются сунакабури (т.е. посыпанные песком, так как действительно на эти ряды может долетать и песок и пот и соль от поединка) купить нельзя в свободной продаже в принципе. Что бы их получить надо быть «другом сумо», т.е. либо супер спонсором, либо человеком, оказавшим сумо особую услугу. Цена билета в партере может составлять порядка 300 долларов США, но и их купить практически невозможно, так как они скупаются оптом «по брони» корпорациями в первые минуты начала продаж. Цена более-менее доступных билетов на втором ярусе составляет от 40 до 80 долларов. Но надо выстоять несколько часов в очереди. Даже сами борцы испытывают трудности в приобретении билетов для своих родственников.

Люди, выходящие в вечерней части басё под шеститонную, заливающую своим светом дохё синтоистскую крышу (цуриянэ) – это элита, вершина иерархической пирамиды. Это полубоги, прошедшие все испытания и лишения, унижения и запреты ради этого мига – ради этих оваций и блеска софитов. Это те, в ком в наилучшей степени сошлись син-ги-тай (дух-техника-тело) – три составляющие успеха и три добродетели профессионального борца, создающие пропасть между рикиси и теми, кто затаив дыхание сидит на трибунах. Мы в предыдущих статьях уже обращали свой взор на дух сумо и тело профессионального борца. Они впечатляют. Дух сумо практически не претерпевает изменений уже на протяжении веков и героически защищается от внешнего мира своими сторонниками, словно последний бастион осаждённой крепости. Снаружи бушует ураган модернизации, урбанизации, феминизации, европеизации, либерализации... Но рикиси, последние наследники самураев, хоть и со всё большим и большим трудом, но пока держат оборону в своей цитадели, отстаивая путь, который они считают единственно справедливым и достойным настоящего воина, достойным того, что бы его защищать до последнего вздоха. Но, если дух сумо это созданный веками устой, в который погружаются год за годом всё новые и новые новобранцы, то тело борца это не данность. Это плод его ежедневных, многочасовых упражнений. Это продукт, выпекаемый в грязи, поту и крови. Это то, что

открывает гигантские возможности для своего обладателя. Сто пятьдесят миллионов японцев смотрят на сумотори снизу вверх в прямом и переносном смысле, восхищённые их силой и их путём, пройденным для того, что бы этой силой обладать. Однако, центральным элементом формулы син-ги-тай является техника (ги). Бесполезная сама по себе, как оружие без воина, она приобретает свой блеск исключительно при наличии всех борцовских качеств, слившихся в один момент в одном и том же человеке. Это остриё меча, это то, что заставит 13000 зрителей в любом другом зале, одновременно вздыхать, сокрушаться, восхищаться и самозабвенно аплодировать произошедшему на глиняном помосте. На эту составляющую успеха мы сейчас и посмотрим более пристально. Итак Из чего состоит мастерство борца сумо,

что представляет собой невидимое оружие самурая.

Скрупулёзные японцы привели всё, что хоть когда-нибудь приносило победу в официальных поединках сумотори, к 82 каноническим приёмам (кимаритэ). Плюс к этому они выделяют ещё 5 так называемых хиги – не приёмы. По сути это невынужденные ошибки одного из борцов (случайный заступ за линию круга, случайное касание дохё рукой или коленом и т.п.), которые тоже приводят к определению победителя. Напомним, что в сумо нет системы оценок или баллов. Поэтому исход встречи определяется первым и последним неверным движением. Соперник тебя бросил или ты упал сам потому что спотыкнулся - для истории это не имеет никакого значения. Ошибка и поражение в сумо полные синонимы.

Примечательно, что исход каждой схватки должен быть сведён к одному из перечисленных в каноне 87 случаев (82 приёма плюс 5 досадных оплошностей) и громогласно объявлен с занесением в протокол. Теоретически возможно, что японцы встретятся с неким невиданным ими доселе приёмом, не вписывающимся в уже сложившуюся систему. Тогда они дадут этому приёму название и добавят его в «священный перечень», пусть даже это техническое действие зрители не видели отродясь и не увидят ещё хоть несколько столетий. Так и происходит. Если в 1935 году число канонических приёмов сумо со-

Правила сумо предельно просты. Проигрывает тот борец, который либо первым заступил за пределы круга (обычно это жёсткая соломенная окантовка), либо коснулся поверхности дохё любой частью тела, кроме ступней ног. Поэтому отработывается всё, что приводит к такому исходу, деля технику на броски и выталкивания. Есть только одно исключение – это так называемое синтай (дословно «мёртвое тело»). Ситуация, когда вы выносите соперника уже не способного изменить исход поединка. В этом случае можно заступить первым за пределы круга и победить.

ставляло 56, то в 1960 году их было 70, а ныне, как уже говорилось - 82. В целом, все кимаритэ можно разделить на три большие группы. Первое – это выталкивания и теснения за круг. Т.е. то, что заставляет противника сделать заступ. В этом деле возможны разные варианты и, как правило, ведущую роль играет стартовый рывок тачиай, определяющий взаимное положение, обоюдный захват (или его отсутствие) и общее направление движения пары борцов. Здесь следует сделать замечание, что борцы «европейской школы», которые в основном борются в международном сумо, придают стартовому рывку меньшее значение, чем бросковой технике, уповая на победу именно в обоюдном захвате. Японские же зрители обожают тачиай. Его мощь, звук сталкивающихся огромных тел, невероятная скорость начала поединка приводят островитян в полный восторг и считаются вершиной мастерства. Уход с линии атаки соперника расценивается как трусость и, хотя он и не запрещён правилами, подспудно считается «грязным приёмчиком», не достойным настоящего рикиси. Борца уклонившегося от старта ждёт порицание со стороны Ассоциации и, возможно даже некие «оргвыводы» о его профпригодности. Желание выиграть лишние сотые доли секунды нередко приводит и к фальстарту. Он не влияет на исход поединка. Борцы просто возвращаются на исходную позицию и ждут нового начала. У профессионалов этот вопрос монетизирован. После окончания соревнований фальстарт обойдётся тому, кто его допустил в 500-1000 долларов. Штраф будет вычтен из зарплат. Никакой ругани. Никаких нравучений. Просто в следующем месяце получишь чуть меньше, чем ожидал. И это работает. Фальстарты у профессионалов случаются, но относительно не часто. В международном сумо фальстарт, и то неоднократный, приводит только к устному порицанию со стороны арбитра, а потому происходит гораздо чаще. Стоит также отметить, что именно наличие тачиай, отсутствующего практически во всех других известных нам видах борьбы, повлияло на расстановку ряда акцентов в подготовке спортсменов, в

Выталкивание соперника за круг возможно как с помощью силы всего тела (тиснением или выносом), так и с помощью так называемого цуппари – серии попеременных толчков в грудь, которые нередко в запале схватки переходят в откровенные удары, рикошетиющие в лицо. Выдержать цуппари может далеко не каждый даже подготовленный борец. Это серьёзное испытание, как на прочность головы, так и на прочность характера. Удивительно, но наиболее часто цуппари используют девушки в женских поединках международных турниров.

частности на развитие у них гибкости и воспитание взрывоподобной мощи в ногах. Об этом мы уже рассказывали в предыдущем номере. Следующий пласт техники - это выведение из равновесия. Строго говоря, любой приём в своей основе имеет выведение из равновесия. Но для непосвящённого в теорию зрителя некоторые элементы выглядят несколько по-особому. Дело в том, что в сумо нет задачи бросить на определённую часть туловища. В вольной борьбе, самбо, или дзюдо это имеет значение. Броски на спину ценятся особенно высоко, на бок поменьше, на живот или на колени совсем мало. Это условности современного спорта. Любая система баллов – лукавство. Штукатурка на реальность. Наслоение косметики в угоду красоте. Сумо же сохранило в этом смысле первобытную простоту понятий. И действительно – какое для реального боя имеет значение на что ты упал? Либо ты стоишь на ногах и представляешь собой опасность для врагов, либо ты лежишь и стал лёгкой добычей. В реальном бою, когда вокруг тебя десятки вооружённых противников, упасть смерти подобно. Красиво или не красиво ты упал – не имеет равным счётом никакого значения. У жизни свои понятия о красоте и справедливости. Ты или продолжаешь бой, стоя на ногах, или тебя лежащего в грязи забили мечами и копьями. Именно самурайская тра-

диция ведения «общевоинского» боя продиктовала высочайшие требования к устойчивости рикиси и не привела к необходимости появления в сумо такого пласта техники, как партер – борьба лёжа. Борьба лёжа во время массового сражения – самоубийство. Поэтому то, что приводит к потере равновесия, в сумо однозначно расценивается как поражение. Никаких «чуть-чуть», никаких «еле-еле». Потерял равновесие, едва коснулся поверхности земли – проиграл. Зовите следующего. Надо сказать, что напористый стиль борьбы сумоистов и высокая динамика поединка очень способствуют развитию чувствительности к движениям соперника. Малейшая ошибка, неосторожный шаг, неоправданно вытянутая стойка, приподнятые руки и ты уже лежишь на глине. Поэтому на хорошего уровня турнире вы не увидите высоко стоящих сумоистов с открытыми подмышками и сведёнными внутрь коленками. Ноги полусогнуты, колени смотрят наружу, готовые самортизировать любое усилие оппонента. Шаг широкий и шаркающий, похожий на движение трамвая по рельсам. Поясница подобна свободно подвешенным качелям, пропускающим мимо себя всю мощь противника и сводящая к минимуму возможность швунга. Всё подчинено тому, что бы не дать шанса противнику подловить тебя на неверной стойке или излишнем усилии.

Ну, и третьим большим пластом можно считать бросковую технику в самом что ни на есть нашем классическом понимании. Броски проводятся как с захватом тела (за ноги, за туловище, за руки или шею), так и с захватом пояса (маваси), являющегося по-сути, единственной одеждой сумотори. Пояс очень прочен и, будучи несколько раз обмотанным вокруг талии рикиси, способен выдержать абсолютно любую нагрузку, генерируемую самым сильным человеком. Какая бы ни была у того причина, но можно смело утверждать, что в сумо нет ни одного броска, который бы в той или иной степени не присутствовал в технике других национальных видов борьбы или в том же, скажем, самбо, как симбиозе таких видов. Статистика, как в профессиональном, так и в международном сумо, по частоте использования бросков примерно схожа. В вершине рейтинга идут зацепы голенью под разноимённую ногу изнутри и снаружи (зашагивание), подхват под одну ногу и различные варианты бросков за ноги. Крайне редки в виду отсутствия рукавов, а следовательно, большой вероятности срыва захвата, неминуемо ведущего к поражению, броски через плечо и мельницы. Интересно, что в последний раз бросок через плечо (через спину), называемый в сумо ишондзои, зрители видели более 25 лет назад. А бросок обвивом, так хорошо нам известный из наших азиатских видов и грузинской чадаобы, присутствует в каноническом списке с былинных времён, когда некий борец Кавадэ выполнил его (вдумайтесь!) 800 лет назад. Якобы в 1176 году он бросил таким образом своего соперника Матоно Гору. С тех пор никто старого доброго обвива в Японии не видел. Но традиция есть традиция. Бросок, однажды зафиксированный, свято хранится на «вечном поселении» в перечне канонической техники. Вот такие вот обычаи.

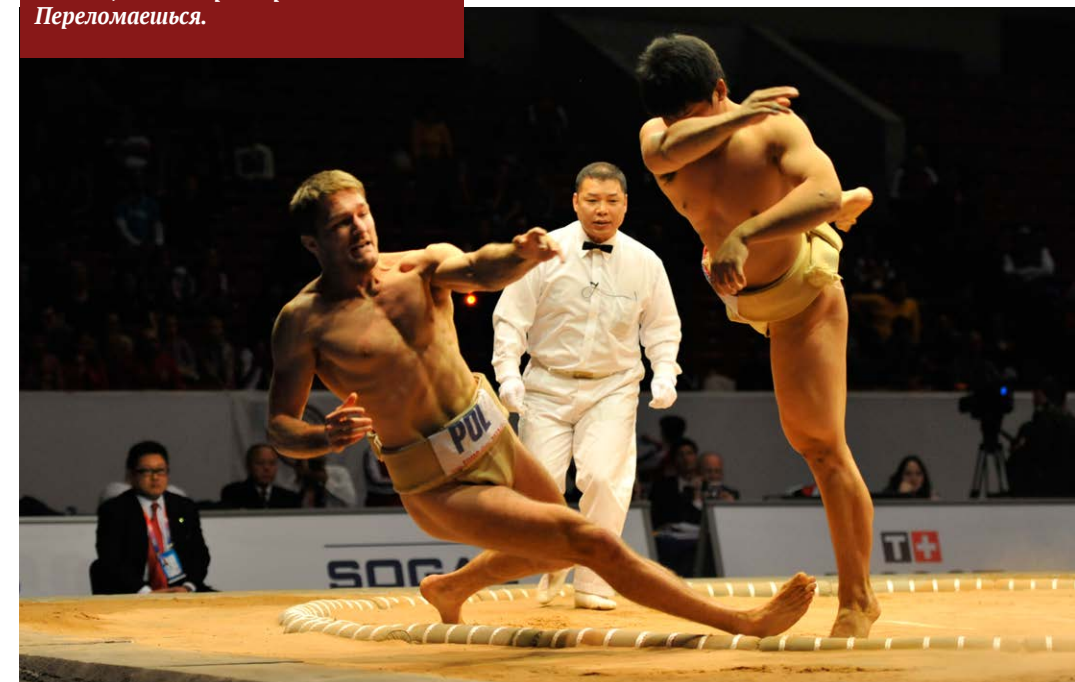
Случай из жизни. Однажды на совместной тренировке с японцами один из московских спортсменов, чемпион Европы Владимир Чайка выполнил очень специфический бросок. Потом таким же образом бросил и несколько других оппонентов. Было видно, что японцы впервые столкнулись с такой своеобразной техникой и попросили Владимира после тренировки показать этот бросок ещё раз. Восхитившись в очередной раз увиденным, они спросили как зовут нашего парня и получив ответ тут же назвали приём Чайкагакэ (приём Чайки). Так что не исключено, что если кто-то из тех ребят применит увиденное на официальном турнире, то мы сможем однажды увидеть Чайкагакэ в числе канонических приёмов сумо.

Завершая тему бросков, нельзя обойти стороной и вопрос самостраховки при падениях. Самостраховка это первое чему учат детей во всех борцовских коллективах по всему миру. Без этого изучение бросков, не говоря уже о выступлениях на соревнованиях, просто опасно для жизни и здоровья. Падение на глиняном дохе событие крайне не приятное. И потому отточённость бросковой техники рикиси вызывает удивление и высшую степень уважения. Сколько же надо было натерпеться на тренировках, что бы научиться так бросать и падать!

Подводя итог, можно констатировать, что броски, выполняемые в сумо, вызывают восхищение, как у специалистов,

так и у обывателей. Они филигранны и амплитудны. Конечно, большое влияние на зрелищность оказывает ограниченность площадки для борьбы. Там где, например, дзюдоист просто вышел бы за татами, что бы избежать острой атаки соперника, сумоист продолжает до последнего миллиметра пространства сопротивляться и в результате, если уж вылетает, то вылетает как камень, выпущенный из катапульты. Но это всё с точки зрения нас – профессионалов. А представьте, что чувствует, в общем-то антропометрически небольшой среднестатистический японец, особенно сидящий в первых рядах, когда с огромной скоростью проносясь мимо него, два гиганта общей массой в три центнера, проявляя чудеса кошачьей ловкости падают с полуметрового глиняного помоста, снося на своём пути всё, включая судей, зрителей и стоящий возле дохе реквизит. А после этого встают и с полным самурайским отрешением принимают решение судей, каким бы оно ни было. О, если бы видели этот восторг! Это не просто восторг, это овладевающий залом религи-

Отсутствие борцовского ковра делает технику падений в сумо, в отличие от европейских школ борьбы, на сто процентов перекачанной. Они не стремятся вывернуться на бок или живот, как представители других единоборств, не компенсируют инерцию падения ударом руки или ноги об землю. Во-первых, это не имеет смысла, а во вторых просто опасно. Переломаетесь.

озный трепет! Это и есть то, ради чего в Кокутикане уже много десятилетий на вечернем шоу нет свободных мест. Это сумо. Его мощь и техника. Это то, что стоит хотя бы раз в жизни увидеть воочию. ○